

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

С. Г. Кляшторный

ТОНЬЮКУК — АШИДЭ ЮАНЬЧЖЭНЬ

Древнетюркские рунические памятники Северной Монголии по мере их филологической и историографической разработки все более заслуживают право на признание за ними роли основного источника по истории второго Восточнотюркского каганата. В отличие от всех других рунических памятников, не исключая и сохранившихся древнеуйгурских орхонских надписей, древнетюркские орхонские тексты содержат, взаимно дополняя друг друга, связное изложение истории одного государства от его создания до начала упадка, рассказанное от имени крупнейших деятелей этого государства.

Политическая тенденциозность каждого из таких повествований еще более повышает ценность источника, так как сопоставление программных деклараций и дискуссионных суждений относительно тех или иных событий позволяет проследить социальные конфликты и политические противоречия внутри каганата гораздо лучше, чем при знакомстве с протокольными описаниями аналогичных событий в китайских анналах. Вместе с тем опыт показывает, что наилучшие историографические результаты могут быть достигнуты при сопоставительном изучении трех независимых друг от друга групп источников — древнетюркской, китайской и арабо-персидской. При этом на современном этапе исследовательской работы такого рода сопоставления не могут ограничиться задачами корреляции информационных уровней различных групп источников; еще не завершен поиск надежных отождествлений в сравниваемых потоках информации, отождествлений, которые могли бы стать исходными рубежами для дальнейших исследований.

Одной из важнейших проблем такого поиска продолжает оставаться гипотеза Ф. Хирта, согласно которой Ашидэ Юаньчжэнь, первый советник и главнокомандующий войсками Кут-

луга (Ильтериш-кагана), упоминаемый в *Тан шу*, отождествлен с Тоньюкуком, крупнейшим государственным деятелем каганата при Ильтерише и его ближайших наследниках, надпись которого содержит материал, сопоставимый по своему значению лишь с данными Кошоцайдамских стел¹. Принятая в свое время большинством исследователей, эта гипотеза позволила создать убедительную картину возникновения и раннего этапа истории Восточнотюркского каганата, наметить основные пункты сходений и синхронизировать события, упоминаемые в древнетюркских и китайских источниках, исправить ошибки, содержащиеся в одной из групп источников, полнее оценить значение политической дискуссии, нашедшей отражение в памятниках каганата.

В последние годы, однако, гипотеза Хирта стала объектом довольно резкой критики, разрушавшей сложившуюся систему историографических посылок, на которой базировались существующие представления об истории каганата. Наиболее полно доводы, обосновывающие негативную оценку гипотезы, выражены в комментарии Лю Мао-цзая к его переводу соответствующих разделов *Тан шу*².

Мы имели случай подробно остановиться на исторической стороне проблемы и показать, что гипотеза Хирта может быть подтверждена аргументами, снимающими возражения Лю Мао-цзая³. Теперь появилась возможность проверки этой гипотезы результатами ономастического анализа.

Попытки объяснения имени $\downarrow\downarrow D \gg \diamond$ *Tonjuquq* ($\downarrow\downarrow \gg \diamond$ *Toŋjuquq*) предложили недавно Р. Жиро и В. М. Наделяев. Р. Жиро читает это имя, как *Tony Yuquq*, что, по его мнению, должно означать: «тот, кто носит засаленную (замаранную жиром) одежду»⁴. В. М. Наделяев, основываясь на некоторых фонетических закономерностях, предопределивших одно из возможных толкований рунического знака $\mathfrak{Z}$, встречающегося в одном из вариантов написания анализируемого имени, возводит это имя к реконструируемому им в древнетюркском языке

¹ F. Hirth, *Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen. I. Zeit des Ku-tu-lu (Ilters khan)*, — в кн.: W. Radloff; *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Z. F., St.-Pbg., 1899, S. 1—140.

² Liu Mau-tsai, *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (Tu-küe)*, Bd II, Wiesbaden, 1958, S. 594—597 (далее — Liu Mau-tsai).

³ S. Kljaštornyj; *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte des Ost-Türken*, — UAJ, Bd 34, 1962, H. 1—2, S. 156; С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии*, М., 1964, стр. 27—30.

⁴ R. Girau, *L'inscription de Bain Tsokto*, Paris, 1961, pp. 65—66.

слову *tujuq 'копыто'. Все имя объясняется как композита *tujuq-oq 'копыто-стрела'⁵.

Авторы обеих этимологий упустили из виду обстоятельство, полностью снимающее их предположения, — анализируемое имя состоит из двух хорошо известных в древнетюркской ономастике элементов-слов, каждое из которых использовалось обособленно в сохранных источниках гонорофорных именах тюркской и уйгурской аристократии VII—IX вв.⁶; ср.: *Ton (Tun) jabu qayan* (*Ton yabgo* тибетских документов)⁷; *Ton tudun*⁸; *Ton te-gin*⁹; *Ton tarhan* в *Махрнамаг*¹⁰; *Yü-ku* (*iwok-kuk) *šad*¹¹.

Первая попытка этимологического объяснения обоих элементов имени принадлежит турецкому филологу Али Ульви-Элёве¹². Слово *ton* широко распространено в тюркских языках и его истолкования как 'первый', 'первенец' не вызывает сомнений; ср. у Махмуда Кашгарского — *tun oçul* 'первый ребенок (мальчик)', *tun kuz* 'первый ребенок (девочка)'¹³; алт. *тун пала* 'первенец'; хакас. *тун* 'первенец', тувин. *дун* 'первый', 'первенец', кирг. *тун* 'первенец'; узб. *тўнғич* 'первенец'. В слове *joqid* Элёве справедливо видит отглагольное существительное, образованное с помощью аффикса *-(u)q* от глагольной основы **joq-*. Однако сближение **joq-* с тур. *yükselmek* 'возвышаться' не обосновано.

Косвенным доводом в пользу предположения Элёве может послужить выражение *jok jār* 'возвышенное место', зарегистрированное Махмудом Кашгарским (III, 4), которое, впрочем, пока не разъяснено. Общий вывод Элёве о значении имени *Tonjuqid* — 'первый вельможа' — не может считаться доказанным.

⁵ В. М. Надеяев, *Чтение орхоно-енисейского знака З и этимология имени Тонъюкука*, — сб. «Туркологические исследования», М.—Л., 1963, стр. 197—213.

⁶ Первым обратил внимание на этот факт К. Цегледи (K. Czeglédy, *Herakleios török szövevénye*, — MN, t. 49, 1953, № 3—4, p. 320).

⁷ Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux, Recueillis et commentés par Ed. Chavannes, St.-Pbg., 1903 (Сб. трудов Орхонской экспедиции. VI), pp. 3—4, 14, 24—28, 52—55 (далее — Chavannes); J. Bacot, F. W. Thomas, Ch. Toussaint, *Documents de Touen-Houang relatifs à l'histoire du Tibet*, Paris, 1940—1946, pp. 38—39.

⁸ Chavannes, pp. 28, 56.

⁹ Liu Mau-tsai, Bd I, S. 201.

¹⁰ F. W. K. Müller, *Ein Doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Mährnamag)*, Berlin, 1913, S. 10, Z. 60.

¹¹ Chavannes, p. 377; Liu Mau-tsai, Bd II, S. 577; K. Czeglédy, *Çoyauquzi, Qara-qum, Kök-öng*, — АОИ, t. XV, 1962, p. 65.

¹² A. U. Elöve, *Bir yazı meselesi üzerine*, — TDAY, 1958, S. 70.

¹³ Mahmud al-Kaşgarî, *Divanü lûgat-it-türk*, c. III, Ankara, 1941, S. 137.

Более вероятной мне представляется возможность интерпретации здесь глагола **joq-/*juq-* в значении 'хранить', 'ценить', известном по древнеуйгурским юридическим документам; ср.: *tān juqajun joq qulʔai sān* 'я буду (его) хранить, ты (его) потеряешь'¹⁴. Тогда отглагольное существительное на *-uq* дало бы значение 'то, что сохраняется', 'клад', 'сокровище'.

Если обратиться к анализу китайского композита *Юаньчжэнь*, также состоящего из двух слов-элементов *юань* и *чжэнь*, то значение имени не вызывает сомнений: *юань* 'первый', 'первородный', 'первенец'; *чжэнь* 'драгоценность', 'сокровище'¹⁵. Китайское *Юаньчжэнь* калькирует тюркское *Топжуиқ* с общим значением 'первородная драгоценность', 'первенец-сокровище'. Делается понятным и частое обособленное использование обоих элементов тюркского имени в гонорофорных именах знати.

Таким образом, возможно констатировать, что гипотеза Ф. Хирга о тождестве Ашидэ Юаньчжэня с Тоньюкуком находит не только историческое, но и опомастическое подтверждение.

---

¹⁴ С. Е. Малов. *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 202—203; словарь (стр. 389).

¹⁵ Пользуюсь случаем поблагодарить В. С. Колоколова и Л. Н. Меньшикова за любезную консультацию.